

СПЕЦИФИКА ПРАОБРАЗА СИЗИФА В РОМАНЕ Х.ДУСТМУХАММАДА «МУДРЫЙ СИЗИФ»

*Авезкулова Комила Комил кизи
Преподаватель университета Журналистики
и массовых коммуникаций Узбекистана*

Аннотация: В данной статье был проанализирован роман Хуршида Дустмухаммада “Мудрый Сизиф”, в котором были выявлены особенности жанра роман-мифа, мифопоэтики и структуры праобраза в указанном романе. В ходе сравнительного анализа были рассмотрены способы создания художественного образа, которое передается в мировосприятии, мироощущении и переосмыслении мифологических сюжетов. Также в статье дается истолкование понятий мифологизм и мифологизация, которые являются основными понятиями неомифологизма современной литературы. Выделяется прием «потока сознания» как основной прием для передачи художественного переосмысления мифа о Сизифе.

Ключевые слова: неомифологизм, мифопоэтика, праобраз, роман-миф, поток сознания.

Abstract: In this article, the novel “Wise Sisyphus” by Khurshid Dustmukhammad was analyzed, in which the features of the genre of the novel-myth, mythopoetics and the structure of the prototype in this novel were revealed. In the course of the comparative analysis, the methods of creating an artistic image that is transmitted in the perception of the world, worldview and rethinking of mythological plots were considered. The article also gives an interpretation of the concepts of mythologism and mythologization, which are the main concepts of neo-mythologism in modern literature. The technique of "stream of consciousness" is highlighted as the main technique for transmitting the artistic reinterpretation of the myth of Sisyphus.

Keywords: *neo-mythologism, mythopoetics, proto-image, novel-myth, stream of consciousness.*

Миф в ХХ веке рассматривается как феномен в мировой литературе и в культуре в целом. Во второй половине ХХ века мастера художественного слова заново открыли принцип эстетизации мифологических моделей мира, что стало причиной появления такого явления в литературе как неомифологизм. Во второй половине ХХ века неомифологизм становится одним из определяющих концептуальных направлений в развитии литературного процесса.

Анализ мира современной художественной прозы позволяет предположить, что неомифологизм является способом художественного постижения мира и человека как в реалистических, так и в нереалистических направлениях литературы ХХ века. Более того, несмотря на различия, свойственные мировоззренческим основам неомифологизма как типа мышления, его эстетическое освоение осуществляется художниками самых различных направлений на основе единых мифопоэтических принципов. Тем самым неомифологизм является собой универсальные эстетико-философские основы формирования. Исследование развития и взаимовлияний разнонациональных авторских мифопоэтических моделей, воссозданных в русской, узбекской и других национальных литературах требует особого внимания и глубокого изучения для раскрытия особенностей направлений и развития современного литературного процесса. Для выявления специфики и особенности трансформации праобраза в современном романе мы исходим из того, что неомифологизм представляет собой определенный исторический этап развития мифологизма как типа сознания, который породил особую форму художественного мышления. В монографии Н.А.Сыздыкбаева (2012) неомифологизму дается следующее определение: “как феномен художественной литературы неомифологизм – это проявление тенденции восстановления целостности мировосприятия и миропостроения, способ спроектировать нравственный статус человека на принципы древней, “наивной”

этики, под влиянием которой формируется как ментальность отдельного этноса, так и духовный мир человека как такового”.

Как уже было сказано, писатели в XX веке активно начали обращаться к античному мифу. Современные узбекские писатели не стали исключением. Ярким примером можно привести роман-миф Х.Дустмухаммада “Мудрый Сизиф”. Данный роман надобно рассматривать не как мифологизация (как процесс насыщения авторского художественного текста темами, мотивами, персонажами классических мифов) художественного текста, а как мифологизм авторского мышления, где мифопоэтическая модель мира построена с помощью изменения восприятия мира и характера его отражения. В романе используется модернистский прием «потока сознания», с помощью которого читатель может проследивать мысли главного героя – Сизифа: “Дунёнинг турган-битгани иродадан иборат, дейишган. Дарҳақиқат, инсонни ирода тарк этса, еру осмон ҳам, қуёшу юлдузлар ҳам беҳуда-бефойда. Мен эса янги иродага ўргатаман одамларни!... ҳа, мутлақо янги иродага, демак, бошқача ҳаёт кечиришга ўргатаман!”. Данный прием помогает автору раскрыть психологию героя. Повествование ведется от третьего лица и внутренние монологи и переживания дополняют повествование автора. В данном отрывке Сизиф выступает в образе всеобщего страдальца, будто все тяжести человечества несет на своих плечах. Постепенно он превращается в толерантного, выносливого, волевого человека: “... буни қарангки, на кучи қирқилди, на-да мисқолча ғайрати сўнди Сизиф азаматнинг, ўзи эса бутун бошли одам-чидам, одам-бардош, одам-иродага айланиб кетди”.

В данном романе пространственно-временные границы указаны четко – Коринф, коринфяне, боги и т.д. Время для Сизифа будто остановилось. Он уже не помнит сколько раз вкатывал камень на вершину горы и сколько раз камень скатывался к склону: “Тўхтовсиз ўтгувчи замонга инсон дош бермаслиги мумкин, тоғу тош, харсангтош дош бермаслиги мумкин, боринг-ки, халқона ҳикматнинг оҳори тўқилиши ҳам учрайдиган ҳол, аммо-лекин, ҳаммасидан даҳшатлиси, Сизифнинг назарида вақт тақа-тақа тўхтаб қолгандек, у вақт

тушунчасини аллақачон унугиб юборган эди...”. Автор в этом примере рассуждает о тяготах жизни, о том, что происходит, когда человек теряет счет времени. Теряя счет времени, человек теряет себя, соответственно цель своего существования, планы на жизнь. Он будто бы и не живет вовсе.

Автор оставил все как в античном мифе, только заставил героя мыслить, переживать, анализировать (самоанализ) все происходящее (и произошедшее). Сизиф Х.Дустмухаммада можно сопоставить с Сизифом А.Камю.

Камю с первых строк главы дает понять свое отношение к тому, что же следует полагать под наказанием. Однако сразу же после этого он перечисляет версии мифа о Сизифе в трактатах различных авторов, при этом он рассматривает только события, предшествовавшие эпизоду вынесения богами приговора. Таким образом, Камю проводит параллель между бессмысленным трудом Сизифа и бесцельной работой современного человека.

«Мудрый» Сизиф Х.Дустмухаммада принимает свой «бессмысленный» труд не как наказание, а как важное благодеяние, как свою судьбу. Он принимает свою участь как священный долг. В данном случае надо помнить о ментальности «мудрого» Сизифа – он восточный. Ментальность восточного человека, человека верующего в романе замечается сразу. Конечно, поначалу он протестовал, бунтовал, задавался вопросами о своем наказании, в некоторых моментах чувствуется даже самоирония (насмешка над своим положением), но постепенно он понимает, что у него нет другого выхода, кроме повиновения.

В романе образ Сизифа рассматривается как символ воли. Воли не одного человека, а как воля всего человечества, который проживает свою жизнь, считая его бессмысленной. В третьей части романа Сизиф видет сон, будто он на вершине горы с весами на руках и продает все, что его окружает: камни, облака, морская вода. Так же он хотел продать “новую человеческую воля”, которая превратиться в движущуюся силу “Янги ирода зарур, одамларга, янгиси!

Харакатга айланажак ирода, ирода, ирода-а! Олинглар, истаганча, кам бўлмайсиз, яхшилар!..”.

Х.Дустмухаммад находит решение проблемы положения Сизифа на основе восточно-мусульманской философии. Автор в образе Сизифа хотел показать внутренние переживания современного человека, обывателя, который и богатство, и бедность, и свой труд принимает с повиновением, свойственным только мусульманскому народу.

В конце романа Сизиф находит решение своему положению: он тащит камень на вершину горы по кусочкам. Изначально его задача заключалась в том, чтобы камень был на вершине, на верху. Каждый раз, скатываясь вниз, камень рассыпался на кусочки, увидев это Сизифу пришла мысль, что он не станет вкатывать целый огромный камень на верх. Каждый должен брать тяжесть столько, сколько он может поднять. Кто его наказал? Боги. Но читая роман, мы не находим их. Они безмолвствуют. Наказание Сизифа тоже самовнушение. Человек сам творит свою судьбу. Он всегда стоит перед выбором, и за последствия отвечает сам. Роман заканчивается тем. Что Сизиф выполнил свой долг – камень на вершине горы, но спокойствия он не нашел. Он настолько привык к этой «бессмысленной» работе, что, выполнив его он не знает, что делать.

Таким образом, проанализировав роман «Мудрый Сизиф» мы можем сказать, что автор хотел передать мироощущение современного человека, используя уже знакомый нам мифологический сюжет и переосмыслив его.

Литература:

1. Дустмухаммад Х. Донишманд Сизиф. – Т., 2016.
2. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Миф о Сизифе. Политика. Искусство. – Политиздат, 1990.
3. Сыздыкбаев Н.А. Художественный неомифологизм в литературе второй половины XX века. – Т.: MUMTOZSO'Z, 2012.